

5. Под влиянием заимствований многие исконные русские слова вышли из употребления или изменили свое значение.

Например, вместо русских слов появились английские или заимствованные через французский язык латинские и греческие слова «армия, астрономия, баттл, тинейджер».

6. Появилось много разностилевых синонимов.
7. Одним из следствий заимствования явилось возникновение этимологических дублетов. Этимологические дублеты – это слова, этимологически восходящие к одной и той же основе, но имеющие в языке различное значение, произношение и написание.

Таким образом, некоторые наблюдения над процессами адаптации показали что адаптация заимствований происходит по-разному. На этимологический аспект заимствованного слова оказывают влияние такие экстралингвистические факторы, как политические, культурные и торговые контакты народов. При изучении этимологии иноязычных слов следует подробнее изучить историю языковых контактов конкретной страны.

1. Бондарко Л.В. Фонетическое описание языка и фонологическое описание речи. – Л.: Изд-во ЛГУ, 2018. – 198 с.
2. Биржакова Е.Э. Очерки по исторической лексикологии русского языка XVII века. – Л.: Наука, 2002.
3. Горбачевич К.С. Вариантность слова и языковая норма. – Л., 2018. – С. 3–12, 203.
4. Ефремов Л.П. Освоение заимствованных слов русским языком. – Учен. зап. Казанск. гос. ун-та. – Т. 25. – 2017.
5. Забавников Б.Н. Об аспектной классификации французских заимствованных слов в немецком языке. – Воронеж, 2006.

Кудзоева А.Ф.

Об этимологическом принципе в осетинской орфографии

*Институт истории и археологии РСО-Алания
(Россия, Владикавказ)*

doi: 10.18411/trnio-07-2024-352

Аннотация

Предметом анализа в данной статье являются актуальные правила осетинской орфографии. Рассматриваются группы слов, написание которых не может быть объяснено с опорой на фонетический, морфологический или традиционный принципы осетинской орфографии. Сделан вывод о наличии в осетинской орфографии этимологического принципа, не всегда сочетающегося с фонетическими написаниями слов.

Ключевые слова

Осетинский язык, орфография, этимологический принцип, диалектология, иронский диалект, дигорский диалект.

Abstract

The subject of analysis in this article is the current rules of Ossetian spelling. Groups of words are considered, the spelling of which cannot be explained based on phonetic, morphological or traditional principles of Ossetian spelling. It is concluded that there is an etymological principle in Ossetian orthography, which is not always combined with phonetic spellings of words.

Keywords

Ossetian language, spelling, etymological principle, dialectology, Iron dialect, Digor dialect

Основными принципами осетинской орфографии считаются фонетический, морфологический и традиционный. При этом, как утверждается в «Орфографических и пунктуационных правилах осетинского языка» (далее -Правила), правописание слов основывается на трех принципах, «Орфографийы ног æгъдæуттæм гæсгæ дзырдтæ фыццагау

арæхдæр фыст цыдысты фонетикон принципмæ гæсгæ <...>, иннæтæ морфологон <...> æмæ традицион <...> принциптæм гæсгæ» [4, с.4] («В соответствии с новыми правилами орфографии слова по-прежнему в большинстве случаев пишутся по фонетическому принципу <...>, остальные по морфологическому <...> и традиционному <...> принципам» - здесь и далее перевод мой – А.К.).

Однако в Правилах есть ряд пунктов, предусматривающих для определенных групп слов написание, не основанное ни на одном из трех указанным принципов, понимаемых как «закономерности, лежащие в основе орфографической системы, общие основания для написания слов при наличии выбора, представляемого графикой» [3, с.142]. К примеру, параграф 5 Правил гласит: «Æмхæлæсонтæ г, гъ, к, къ, х, хъ-йы фæстæ уы-йы бæсты ранæй-рæтты фæдзурынц **ы**, фæлæ фыссын хъæуы **уы**: <...>. Фиппаинаг. Ис ахæм дзырдтæ дæр, ацы æмхæлæсонты фæстæ ы фыссын кæм хъæуы <...>» [4, с. 6] («После согласных г, гъ, к, къ, х, хъ кое-где произносят **ы**, но писать надо **уы** <...>. **Примечание**. Есть и такие слова, в которых после указанных согласных надо писать **ы**»). Правило, на наш взгляд, малоинформативно, так как не раскрыта закономерность написания **ы** или **уы**: оно явно не регламентируется произношением (фонетический принцип), морфемными особенностями (морфологический принцип), нет замкнутого ряда слов-исключений (традиционный принцип). Так почему же в слове *хуыр* ‘щебень’ после *х* надо писать *уы*, а в слове *хызын* ‘сумка, котомка’ после той же согласной *-ы*?

Завуалированный ответ на это вопрос содержится в параграфе 50 тех же Правил: «Разæфтуан **фæ**- æфтыд куы æрцауы æмхæлæсонты кьордæй кæнæ дæргъвæтин æмхæлæсонæй райдайгæ дзырдтæм, йе та, кæддæр йæ райдайæны хъæлæсон мыр кæмæн уыди, ахæм дзырдтæм, уæд разæфтуаны **æ** арæх рахизы **е**-мæ, æмæ фыссын хъæуы **фæ**-. *фезмæлын, фездухын, фестъæлфын, фескъуынын, фестын, фесхойын, фессивын, фессæндын, фехалын, фесафын, фегом кæнын, фехъусын, фегæрдын*» [4, с. 15] («При присоединении приставки **фæ**- к словам, начинающимся с группы согласных или с удвоенной согласной, а также к словам, в начале которых когда-то был гласный звук (подчеркнуто мной – А.К.), то **æ** приставки часто переходит в **е**, и надо писать **фæ**-. *фезмæлын, фездухын, фестъæлфын, фескъуынын, фестын, фесхойын, фессивын, фессæндын, фехалын, фесафын, фегом кæнын, фехъусын, фегæрдын*»).

Здесь возникает несколько вопросов: во-первых, почему группа согласных в начале корне способствует чередованию гласных в приставке, во-вторых, что означает фраза относительно «слов, в начале которых когда-то был гласный», в-третьих, почему для написания слов с начальной согласной группой и слов, «когда-то начинавшихся с гласной» сформулировано одно правило? Не логичнее было бы разнести их по двум параграфам?

Ответ на все эти вопросы дает осетинская диалектология. «Осетинский язык делится, как известно, на два главных диалекта: восточный, ирский или иронский и западный, дигорский [1, с. 119]. При наличии фонетических, лексических и грамматических различий диалекты взаимопонимаемы. Эти различия чаще всего демонстрируют большую, по сравнению с иронскими, архаичность дигорских форм. Исключительную важность дигорского диалекта для изучения истории осетинского языка В.И. Абаев объясняет тем, что «в ряде явлений фонетики и морфологии дигорский и иронский диалекты могут быть рассматриваемы как два последовательных этапа развития одного и того же языка» [1, с. 259].

Это вывод находит подтверждение и на уровне орфографии. Так, иронское *уы* после согласных *г, гъ, к, къ, х, хъ* соответствует дигорскому *у*: «**хураæ** щебень, гравий», а иронское *ы* после тех же согласных – соответственно дигорскому *и*: «**хизин** сума, котомка» (здесь и далее дигорские слова взяты из русско-дигорского словаря [5]). Это закономерные соответствия: «древнеиранские гласные *i* и *u*, сохранившиеся в дигорском, слились в иронском в один гласный неполного образования *у (ə)*» [1, с. 361]. Таким образом, *уы* в иронском после согласных *г, гъ, к, къ, х, хъ* пишется на месте исторического

древнеиранского = современного дигорского *y*, в то время как написание в иронских словах *ы* после тех же согласных объясняется историческим древнеиранским = современным дигорским *и* в тех же словах.

Чередование гласных *æ-e* в приставке перед группой согласных корня в иронских словах также демонстрируют определенный этап в развитии языка: наличие двух согласных в абсолютном начале слова – явление достаточно новое и пока не слишком прочное: во-первых, согласному в начале слова могут предшествовать только согласные *ж* и *с*; во-вторых, перед группой *з/с+согласный* в иронском всегда произносится очень краткий слабый *ы*, «следы» которого легко обнаруживаются в дигорском, еще не допускающем наличия группы согласных в начале слова: иронскому *згæ* ‘ржавчина’ соответствует дигорское *изгæ*, иронскому *змис* ‘песок’ – дигорское *æзменсæ*, иронскому *ссад* ‘мука’ – дигорское *инсад*. Следовательно, переход *æ* приставки в *e* в иронских словах – это закономерный результат взаимодействия слабого гласного приставки с уже практически исчезнувшим в иронском, но живым в дигорском слабым же гласным в начале корня.

Исторически в осетинском иронском гласный предшествовал не только группе согласных, но и одиночным согласным. Именно это имеют в виду Правила, говоря о словах, «в начале которых когда-то был гласный». Это гласный исчез в иронском, но проявляется в образовании форм слов или новых слов (*хъусын* ‘слушать’: *фæ+хъусын* = *фехъусын*) и в настоящее время жив в осетинском дигорском: *игъосун* ‘слушать, слушаться’.

Примеров необходимости обращения к дигорскому материалу при объяснении написания иронских слов в осетинском языке немало. И речь идет не только о фонетическом принципе, когда слово пишется так, как оно слышится (а почему оно так слышится, отношения к принципу орфографии не имеет). Ярким примером тому служит уже упомянутый параграф 5 Правил. На наш взгляд, есть основание говорить о написании некоторых групп слов, опирающемся на этимологический принцип, «который разумно сочетается с фонетическими написаниями» [2, с. 18].

1. Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. Т.1. М.-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1949.
2. Иванова В.Ф. Современный русский язык. Графика и орфография. М., 1976.
3. Касаткин Л.Л., Клобуков Е.В., Лекант П.А. Краткий справочник по современному русскому языку. - М., 1995
4. Орфографические и пунктуационные правила осетинского языка. Владикавказ: Ир, 2004.
5. Таказов Ф.М. Русско-дигорский словарь. Владикавказ, 2015.

Мареев Д.А. Носачев С.А. Ионова Т.А.

Прецедентные феномены в современном русско- и англоязычном гейм-дискурсе

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

(Россия, Волгоград)

doi: 10.18411/trnio-07-2024-353

Аннотация

Работа посвящена проблеме взаимодействия такого феномена современной культуры, как компьютерные игры и их взаимодействия с другими сферами культуры. А также приемы и способы межкультурной и межязыковой адаптации прецедентных феноменов, используемых в компьютерных играх.

Ключевые слова: гейм-дискурс, культурная адаптация, прецедентный феномен.

Abstract

The paper is devoted to the problem of interaction of such a phenomenon of modern culture as computer games and their interaction with other spheres of culture. As well as techniques and methods of interlanguage and cross-cultural adaptation of precedent phenomena used in computer games.